

На правах рукописи



004611292

Лежнина Юлия Павловна

**РОССИЙСКИЕ ПЕНСИОНЕРЫ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ:
СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ГРУППЫ**

0

Специальность 22.00.04 –
Социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

21 ОКТ 2010

Москва – 2010

Работа выполнена в государственном образовательном бюджетном
учреждении высшего профессионального образования
«Государственный университет – Высшая школа экономики»

Научный руководитель Доктор социологических наук
Тихонова Наталья Евгеньевна

Официальные оппоненты Доктор социологических наук
Елютина Марина Эдуардовна

Кандидат экономических наук
Овчарова Лилия Николаевна

Ведущая организация Всероссийский Центр уровня жизни

Защита состоится 27 октября 2010 года на заседании диссертационного
совета Д 212.048.01 в Государственном университете – Высшей школе
экономики по адресу: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20, ауд. 309 в 15-00.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного
университета – Высшей школы экономики.

Автореферат разослан 27 сентября 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Рощина Я.М.
к.э.н., доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы

Старение населения, т.е. увеличение численности и доли представителей старших возрастов, – одна из наиболее ярких современных социально-демографических тенденций во всем мире. Для развитых стран этот процесс актуализировался более полувека назад, хотя для значительной части развивающихся стран, а также России, он отчетливо оформился как тенденция лишь в конце прошлого столетия. Ключевая проблема, обсуждаемая обычно в связи со старением населения – увеличение нагрузки пенсионерами на работающее население. Однако не менее важен и другой аспект этой проблематики – трансформация социально-структурных отношений общества под влиянием роста численности пожилых, а также формирование новых форм социального расслоения среди них.

Российское правительство, как и руководство многих стран мира, видит возможность преодоления негативных тенденций в этой области прежде всего за счет реформирования системы пенсионного обеспечения, что и предпринимается с начала 2000-х годов. Наряду с обсуждением перспектив развития страховых и накопительных принципов функционирования системы пенсионного обеспечения, сегодня ведутся активные дебаты вокруг проблематики увеличения возраста выхода на пенсию. Однако при любых манипуляциях, затрагивающих столь массовую социальную группу как пожилое население в целом и пенсионеры в частности, необходимо четко осознавать адекватность тех или иных мер сложившейся в обществе ситуации, учитывать потребности и возможности старшего поколения поддержать эти инициативы, прогнозировать последствия, которые они могут иметь для пенсионеров и остального населения.

Демографический по своей сути процесс старения населения накладывает отпечаток на функционирование значительной части сфер жизни общества и его динамику в целом. Так, рост доли пожилых трансформирует параметры спроса на рынках товаров и услуг, в том числе и социально значимых: образования, здравоохранения. Без учета запроса этой увеличивающейся в абсолютном и относительном выражении социальной группы к соответствующим рынкам невозможно эффективное проведение модернизации

России, которая и в понимании руководства страны¹, и в понимании населения² включает не только политические и технологические, но и социальные аспекты.

Стимулирование занятости пенсионеров для решения проблемы нехватки рабочей силы в условиях старения населения модифицирует характеристики рынка труда, в первую очередь, параметры человеческого капитала рабочей силы в части как квалификации, так и состояния здоровья. Эти изменения влияют на перспективы России в мировом экономическом пространстве и ее возможности занять достойную нишу в нем в условиях глобализации и мирового разделения труда.

Рост численности населения старших возрастов приводит к усилению лоббирования его интересов, в том числе политических. Укрепление переговорных позиций пожилых на макроуровне за счет их высокой представленности среди населения в целом стимулирует изменение социального статуса этой группы на разных социальных полях, что в условиях социальной трансформации, через которую проходит в настоящее время российское общество, способно повлиять на формирование его социальной структуры.

Весомая роль старшего поколения в целом и пенсионеров как наиболее ярких его представителей для дальнейшего функционирования и развития российского общества в условиях протекания целого ряда крупных социальных процессов в настоящее время предполагает необходимость четко представлять различные аспекты жизни пенсионеров, а также оценивать их возможную реакцию на те или иные трансформации привычной среды. Все это определяет *актуальность* диссертационного исследования, вносящего свой вклад в определение общего уровня интеграции и дезинтеграции среди самих пенсионеров, места в социальной иерархии различных подгрупп пожилых, основных форм социального неравенства между ними. Только наличие такого рода данных позволяет разрабатывать обоснованные рекомендации в сфере социальной политики.

Степень научной разработанности

Научный интерес к изучению пожилого населения имеет длительную историю, однако исследование социологических аспектов этой проблематики актуализировалось лишь к 40-50 годам прошлого столетия. В целом можно

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 года, доступно на <<http://www.kremlin.ru/transcripts/5979/>>

² Согласно аналитическому докладу Института социологии РАН «Готово ли российское общество к модернизации», доступен на <http://www.isras.ru/files/File/Doclad/gotovo_li_rossijskoe_obshestvo_k_modernizacii.pdf>

выделить четыре основных направления изучения социальной группы пожилых согласно тому, что выступает предметом соответствующего анализа: (1) структурные позиции пенсионеров, (2) интегральный анализ особенностей повседневной жизни пенсионеров и старшего поколения в целом, (3) механизмы социальной политики в сфере пенсионного обеспечения или (4) перспективы развития социума с учетом тенденции старения населения.

Методология изучения пенсионеров как *особой социальной группы в социальной структуре общества*, в том числе анализ их структурных позиций, основана на стандартных стратификационных подходах, т.к. традиции изучения социальной структуры в целом и отдельных социальных групп сегодня уже сложились. Несмотря на то, что в зарубежной социологии изучение группы пенсионеров как элемента социальной структуры достаточно распространено (работы К.Гиллеарда и П.Хиггса, М.Рили, А.Уолкера, А.Фонера и др.), попыток его реализации применительно к России, насколько нам известно, нет. Также нет работ, посвященных выявлению и анализу внутренней структуры данной социальной группы, и даже исследования ее неоднородности встречаются сравнительно редко (работы С.Балабанова и З.Саралиевой, В.Доброхлеб, О.Синявской).

Интегральный анализ социального положения пенсионеров включает изучение их уровня жизни, социально-психологического самочувствия, эксклюзии, состояния здоровья, взаимодействия с семьей и детьми, потребительского поведения, сексуальных отношений, включенности в информационные технологии и т.д. Данное направление анализа широко представлено в отечественной социологии (Д.Владимиров, И.Григорьева, М.Елютина, Н.Зубаревич, Д.Ибрагимова, А.Козлов, Т.Козлова, О.Краснова, Г.Парахонская, Л.Преснякова, Н.Римашевская, Т.Смирнова, Н.Щукина), хотя нельзя не отметить, что российских исследователей привлекает далеко не весь спектр проблем, рассматриваемый западными учеными.

Изучение механизмов социальной политики в сфере пенсионного обеспечения идет в двух основных направлениях. Это анализ реализации прямой поддержки пенсионеров посредством перераспределения в их пользу ресурсов, а также возможностей обеспечения трудоспособного населения институциональными условиями для успешного построения долгосрочных стратегий поведения, направленных на создание и поддержание приемлемого уровня и качества жизни после выхода на пенсию. Это направление исследований достаточно популярно в России (Е.Гонтмахер, Е.Гурвич, Л.Дегтярь, М.Дмитриев, С.Ерошенков, Т.Малева и О.Синявская, В.Роик,

С.Смирнов, Г.Яременко), что не удивительно в условиях осуществляемого в последние десятилетия перманентного реформирования системы пенсионного обеспечения.

Изучение перспектив развития общества в целом с учетом глобально наблюдаемой тенденции старения населения представлено в мировой науке работами Д.Каугилла, Ф.Виттингтона, Е.Палмора, которые развивали концепцию модернизации, а также Ф.МакКеллара, П.Петерсона, анализировавших перспективы глобализации с учетом тенденции старения населения. В отличие от трех предыдущих, данное направление исследований не имеет государственных границ, т.к. представляет собой изучение социальных процессов на более высоком уровне обобщения, чем анализ характерных особенностей отдельных территориальных сообществ и, к сожалению, пока практически не представлено в России.

Цель исследования – выявить специфику российских пенсионеров как особой социальной группы в составе стратификационной структуры общества, определить ее социальное положение и структурные характеристики, дать описание составляющих ее подгрупп и способов их адаптации к условиям трансформирующегося общества, а также раскрыть возникающие в этих условиях «проблемные зоны» пенсионной политики российского общества.

Реализация поставленной цели требует решения ряда **задач**:

- выработать теоретико-методологические основания для анализа структурных характеристик социальной группы пенсионеров в целом,
- выявить внутреннюю структуру социальной группы пенсионеров и оценить характерные особенности ее подгрупп, а также формы и тенденции развития в ней процессов социального расслоения,
- определить факторы, дифференцирующие социальное положение и жизненные шансы пенсионеров, включая возможности для них эффективной занятости,
- охарактеризовать особенности социального положения пенсионеров на фоне трудоспособного населения для оценки специфики их социоструктурных позиций,
- рассмотреть характер влияния факторов, определяющих продолжение трудовой активности пожилых людей после выхода на пенсию и особенности положения работающих пенсионеров, а также оценить потенциальные изменения их стратегий занятости в случае реализации тех или иных сценариев публично обсуждаемых изменений в системе пенсионного обеспечения,

- оценить динамику социальной группы российских пенсионеров как элемента социально-стратификационной структуры, значимость которого в трансформации этой структуры постоянно возрастает в связи с ростом их численности и формированием среди них широкого спектра социальных неравенств.

Объект и предмет исследования задаются его целью и задачами. *Объектом исследования* выступает совокупность российских пенсионеров, включая пенсионеров по старости, по инвалидности и военных пенсионеров³. *Предмет исследования* – социальное положение и структурные характеристики группы пенсионеров, а также ее подгрупп, степень их интеграции и дезинтеграции в социальном пространстве современного российского общества, их иерархическая соподчиненность, специфика характерных для них форм социального неравенства.

Теоретико-методологическая база исследования

Диссертационное исследование строится в логике анализа социальных групп с изучением особенностей положения, поведения и социально-психологического состояния представителей группы российских пенсионеров, а также определением места и ряда функций последней в обществе. При выделении внутренней структуры группы пенсионеров использовались идеи М.Вебера (в части многомерности критериев стратификации и определении положения индивидов через их рыночные позиции) и Дж.Голдторпа (в части значимости ряда характеристик профессионального статуса для определения структурных позиций индивидов), а также опыт изучения гетерогенности пожилого населения в связи с дифференциацией их «допенсионных» профессиональных статусов и структурных позиций, представленный в работах зарубежных исследователей социальной структуры (К.Гиллеард и П.Хиггс, М.Рили, А.Уолкер, А.Фонер и др.).

Эмпирическая база

Основой эмпирической базы исследования послужили данные 16 волны РМЭЗ – Российского Мониторинга экономического положения и здоровья населения (N=10350), проведенной осенью 2007 года. Для изучения отдельных блоков анализируемой проблематики привлекались также данные 14 волны

³ Таким образом, как объект исследования были выделены те группы пенсионеров, которые в своем подавляющем большинстве относятся к пожилому населению, с одной стороны, и являются наиболее значимой целевой для социальной политики группой, с другой.

РМЭЗ (N=8382), проведенной осенью 2005 года, и данные общероссийских исследований Института социологии РАН «Малообеспеченные в современной России: кто они? Как живут? К чему стремятся?» и «Социальная политика и социальные реформы глазами россиян», проведенных в 2008 и 2006 годах по общероссийской выборке (N=1749 и N=1750 соответственно), репрезентировавшей население страны по регионам проживания, а внутри них – по полу, возрасту и типу поселения.

Научная новизна диссертации

1. Определены методологические основания анализа социального положения и структурных особенностей группы российских пенсионеров. На основе результатов построения ряда линейных регрессий, описывающих влияние различных характеристик пенсионеров на их доходы, установлено, что первоочередными критериями дифференциации структурных позиций пенсионеров выступают тип населенного пункта и их прошлый (а для части из них – и текущий) профессиональный статус. Тип домохозяйства и состояние здоровья, не играя определяющей роли для социального положения пенсионеров, в ряде случаев корректируют его.

2. Выделена внутренняя структура группы пенсионеров и показано, что разные подгруппы пенсионеров занимают различные структурные позиции, характеризующиеся существенными отличиями в предоставляемых ими возможностях, в первую очередь – с точки зрения доступа к эффективной занятости, в ресурсообеспеченности (включая ресурс социальных сетей), возможностях поддержания здоровья, проведения досуга и т.д.

3. Продемонстрировано, что состояние здоровья у российских пенсионеров в целом значительно хуже, чем у представителей аналогичной возрастной группы в развитых странах, а соответственно их жизненные шансы несопоставимо ниже, чем у их ровесников на Западе.

4. Показано, что пенсионеры востребованы рынком труда как на позициях работников простых профессий, не требующих квалификации, так и специалистов с высшим образованием, в основном в бюджетной сфере. Однако последнее верно лишь при условии относительно высокого качества их человеческого капитала.

5. Выявлено, что в основе внутренней структуры группы российских пенсионеров, как и трудоспособного населения, лежит их дифференциация по характеру производственной деятельности. При этом доходы на аналогичных структурных позициях для пенсионеров существенно ниже, чем для

трудоспособных россиян. В связи с этим группу пенсионеров можно назвать своеобразной «проекцией» структуры трудоспособного населения на старшие возрастные когорты, демонстрирующей те же принципы внутреннего структурообразования, но относительно более низкие статусы на тех же социальных полях.

Положения, выносимые на защиту

1. Российские пенсионеры, как и пенсионеры развитых западных стран, являются с точки зрения структурных характеристик их представителей гетерогенной группой. Особенности структурных позиций пенсионеров определяются на основе характера их текущей или прошлой производственной деятельности, во многом зависящего от типа населенного пункта по их месту жительства и социально-профессионального статуса.

2. Распределение структурных позиций пенсионеров имеет биполярный характер. Полюсами выступают «благополучные» пенсионеры – работники умственного труда (профессионалы и полупрофессионалы) городов (21% всех пенсионеров) и «неблагополучные» пенсионеры – сельские пенсионеры за исключением проживающих в селах профессионалов (28%). В «промежуточную» подгруппу входят все остальные пенсионеры. «Благополучные» пенсионеры обладают относительно дефицитными для представителей исследуемой социальной группы ресурсами – человеческим капиталом высокого уровня. Это позволяет им и после выхода на пенсию получать соответствующую отдачу, выраженную как в материальном (несколько более высокие пенсии), так и в нематериальном (более широкие социальные сети, относительно свободный доступ к занятости и т.д.) виде. «Неблагополучные» пенсионеры, по сравнению с остальными пенсионерами, находятся в наихудшем положении, что отчасти определяется неразвитостью локальных рынков труда по месту их проживания.

3. Социальное положение «промежуточной» подгруппы пенсионеров в значительной степени определяется дополнительными факторами микроуровня, в первую очередь, особенностями домохозяйств. Проживание совместно с более молодыми родственниками выступает компенсирующим, а проживание в одиночестве или совместно с родственниками-пенсионерами – усугубляющим положение пенсионеров фактором. При этом проживание в расширенных домохозяйствах, независимо от уровня их доходов, «выталкивает» пенсионеров на работу, т.к. они пытаются не быть в тягость остальным членам семьи. Влияние факторов микроуровня на социальное

положение полярных подгрупп еще резче проявляет биполярный характер внутригруппового неравенства пенсионеров: проживание с более молодыми родственниками практически не меняет условий жизни «благополучных» пенсионеров, но ухудшает положение «неблагополучных», т.к. последним при наличии гарантированных государственных трансфертов приходится выступать в роли доноров для неработающих трудоспособных членов семьи, что часто встречается в сельской местности.

4. Профессионально-должностной статус работающих пенсионеров свидетельствует о заполнении ими двух ниш на рынке труда: (1) специалистов с высшим образованием, в основном в бюджетной сфере и (2) работников простых профессий.

5. Для трудоустройства пенсионеров, особенно на должностях работников умственного труда, значим их квалификационный ресурс (уровень образования, способность к освоению инновационных практик, в первую очередь таких как использование компьютера и Интернета, и т.п.). Помимо общего человеческого капитала на занятость пенсионеров, прежде всего, работающих на должностях специалистов, положительно влияет наличие специфического человеческого капитала (стажа работы по последнему месту занятости).

6. Структурные элементы социальной группы пенсионеров выделяются по тем же принципам, что и элементы стратификационной структуры российского общества в целом. При этом для данной группы, как объекта своего рода «проекции» структуры трудоспособного населения на старшие возрастные когорты, характерны некоторые особенности: с одной стороны, пенсионеры внутри себя менее дифференцированы относительно их социального положения и жизненных шансов, чем трудоспособное население, что определяется меньшей вариацией размеров их основного источника доходов группы – пенсий; с другой стороны, пенсионеры значительно дальше дистанцированы (особенно по сравнению с западными обществами) от трудоспособного населения, занимающего структурные позиции, аналогичные тем, которые пенсионеры занимали в прошлом.

7. Повышение пенсионного возраста в настоящее время невозможно, т.к. в российских условиях ему должно предшествовать развитие ряда социальных программ, направленных на улучшение системы здравоохранения для лиц среднего и, особенно, предпенсионного возраста, повышение доступности для них лекарств и медицинских услуг, создание механизмов успешного участия пожилых в рынке труда, включая системы их переобучения и т.д.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Комплексное изучение социального положения и характеристик группы пенсионеров, включая основные факторы, определяющие особенности повседневной жизни различных подгрупп пожилого населения и российских пенсионеров как элемента социальной структуры российского общества, позволяет прогнозировать реакцию этой социальной группы на изменения окружающей действительности, что в условиях реформирования системы пенсионного обеспечения определяет *практическую значимость* диссертационного исследования. При этом из того, что любые изменения положения пенсионеров сказываются на общих позициях этой группы в рамках социальной структуры общества в целом, вытекает *теоретическая значимость* диссертационной работы, определяемая необходимостью отслеживания подобных «подвижек», особенно в период социальных трансформаций и формирования новой системы социальных отношений, сопряженных с процессами модернизации, глобализации и социальной трансформации, через которые проходит современная Россия.

Апробация результатов исследования

Результаты, полученные в рамках исследования, были представлены на:

1. IX международной научной конференции «Модернизация экономики и глобализация», ГУ-ВШЭ, Москва, 2-3 апреля 2008 (доклад «Социально-экономические последствия повышения возраста выхода на пенсию»),
2. XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», МГУ, Москва, 8-11 апреля 2008, (доклад «Целесообразность повышения возраста выхода на пенсию и занятость пенсионеров»),
3. III Всероссийском Социологическом Конгрессе, ИС РАН, ГУ-ВШЭ, Москва, 22-23 октября 2008, (доклады «Российские пенсионеры как особая социальная группа», «Российские пенсионеры: особенности экономического положения»),
4. Международной научно-практической конференции «Старшее поколение в современной семье», ННГУ, Нижний Новгород, 20-21 ноября 2008 (доклад «Здоровье как фактор, определяющий особенности экономического положения и образа жизни российских пенсионеров»),
5. XIX Международном конгрессе геронтологии и гериатрии, Международная ассоциация геронтологии и гериатрии, Париж, 5-9 июля 2009 (доклад «Health as a Determinant of Pensioners' Wealth in Russia»),

Международной Научной конференции Challenges for Analysis of the Economy, the Business, and Social Progress, Университет Сегеда, Сегед, 19-21 ноября 2009 (доклад «Typology of the Family in the Analysis of Poverty in Russia»),

7. Научном семинаре кафедры социально-экономических систем и социальной политики ГУ-ВШЭ, 8 февраля 2010 (доклад «Российские пенсионеры: особенности образа и уровня жизни, здоровье, занятость»),

8. Международной Краткосрочной программе повышения квалификации «Economic and Financial Aspects of Ageing», Международный Институт проблем старения населения при ООН, Мальта, 8-19 марта 2010 (доклад с Е. Качан «Meeting the Challenges of Population Ageing. Who are the Role Players?»),

9. Трансевропейском семинаре молодых исследователей «Flexibilization and Changing Life Course Patterns in a Globalizing Europe», Университет Турина, Турин, 18-19 июня, 2010 (доклад «Changing Habitual Life Course in an Old Age: Employment Continuation»),

10. Международном семинаре IUSSP «The Family, the Market or the State? Intergenerational Economic Support in an Ageing Society», Университет Женевы, Женева, 23-24 июня 2010 (доклад «Support for Russian Pensioners: Can the Family Help?»),

11. Семинаре молодых социологов в рамках XVII Конгресса Международной Социологической Ассоциации, Университет Гетеборга, Гетеборг, 7-10 июля 2010 (доклад «Raising Pension Age in Russia: Evaluation of Practicability»).

Структура и объем работы

Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и приложений и выглядит следующим образом:

Введение

Глава 1. Теоретические, методологические и методические основания исследования

1.1. Теоретико-методологические направления анализа пожилого населения

1.2. Эмпирическая база и методические разработки, используемые в исследовании

1.3. Методологические основы исследования внутренней структуры группы пенсионеров

Глава 2. Российские пенсионеры: внутренняя структура

2.1. Дифференциация российских пенсионеров на городских и сельских

2.2. Социально-профессиональный статус пенсионеров как фактор определения их структурных характеристик

2.3. Тип домохозяйства и состояние здоровья как факторы, влияющие на социальное положение пенсионеров

Глава 3. Российские пенсионеры как особая социальная группа: особенности социального положения

3.1. Ресурсообеспеченность пенсионеров: материальное положение и состояние здоровья

3.2. Социальное самочувствие пенсионеров и особенности их поведенческих практик

Глава 4. Работающие пенсионеры как особая подгруппа пенсионеров

4.1. Специфика занятости пенсионеров

4.2. Особенности положения и социального самочувствия работающих пенсионеров

Заключение

Список литературы

Приложения

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность изучения российских пенсионеров как особой социальной группы; сформулированы цель, задачи исследования, определены объект и предмет изучения; описана научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

В первой главе – «Теоретические, методологические и методические основания исследования» – рассматриваются различные направления изучения пожилого населения и определения его места в социальной структуре, обосновывается методология анализа внутренней структуры изучаемой группы.

1.1. Первый параграф главы – «Теоретико-методологические направления анализа пожилого населения» – посвящен рассмотрению эволюции интереса к изучению группы пожилых и процесса старения населения территориальных сообществ, а также классификации направлений изучения данной проблематики. Показано, что процесс старения населения, являясь в основе своей демографическим, имеет ярко выраженные экономические, медицинские, психологические и социальные аспекты. Научный интерес к проблематике старения хронологически актуализировался сначала для биологов и медиков, затем для психологов. Активный социологический интерес к ней возник несколько позже – в связи со старением населения в масштабах ряда государств и даже регионов мира. С момента возникновения этого интереса теоретико-методологические подходы к анализу пожилого населения существенно изменились: простой дескриптивный анализ сменился более сложными теоретическими и аналитическими концептами. Изучение социальных аспектов

жизни пожилых в это время производилось в рамках целого ряда теорий — ролевой теории, коррелирующей с теорией (непрерывного) жизненного цикла, теорий возрастной стратификации, конфликта, субкультур, меньшинства, обмена и т.д., которые в целом, однако, были сформулированы так, что представляли собой конструкции, релевантные для изучения лишь отдельных проблем, связанных с социальным положением пожилого населения. Показано, что в дальнейшем формирование концепций для изучения пожилого населения происходило в терминах теорий «активности» и «выпадения» при сохранении актуальности популярных прежде теоретико-методологических подходов. Более того, большая часть использованных при изучении старшего поколения теорий может быть отнесена к теориям «активности» или «выпадения».

Классифицированы направления изучения пожилого населения в зависимости от предмета исследования, с выделением (1) *анализа пенсионеров как особой социальной группы в социальной структуре*, (2) *интегрального изучения социального положения пожилых*, объективной и субъективной реальности этой социальной группы, (3) *изучения проблем пенсионеров для выявления возможностей их разрешения мерами социальной политики*, (4) *исследований данной социальной группы для определения перспектив развития общества в целом с учетом глобально наблюдаемой тенденции старения населения* (в рамках концепций модернизации, глобализации и т.д.).

Определено, что в российской социологии, в отличие от западной, в настоящее время образовалась своего рода «брешь» в поле анализа пожилого населения как особой социальной группы, ее структурных характеристик, включая проблему ее внутренней структуры и места в социуме.

1.2. Во втором параграфе главы – «Эмпирическая база и методические разработки, используемые в исследовании» – подробно охарактеризована эмпирическая база исследования и ее особенности, позволяющие решить поставленные в рамках исследования задачи. Приводится подробная схема анализа состояния здоровья населения при помощи широко применяемой во всем мире методики EQ-5D, опирающейся на понимание и оценку здоровья не с точки зрения отсутствия конкретных болезней, а с точки зрения качества жизни. Представлено описание построения индекса уровня жизни как инструмента, позволяющего оценивать положение групп населения в сфере потребления.

1.3. Третий параграф главы – «Методологические основы исследования внутренней структуры группы пенсионеров» – посвящен разработке методологии выделения внутренней структуры группы пенсионеров. В основе

предложенной диссертантом методологии лежат особенности тех социоструктурных позиций, которые пенсионеры занимают в обществе. С учетом опыта анализа данной проблематики другими исследователями, в первую очередь, западными, в данном параграфе сформулирован набор значимых для определения жизненных шансов пенсионеров факторов, подлежащих тестированию относительно сравнительной оценки их значимости (прошлый социально-профессиональный статус пенсионеров, тип пункта проживания, состояние здоровья, а также тип домохозяйства, наличие занятости). При этом для операционализации такой характеристики как социально-профессиональный статус пенсионеров в период трудоспособности на основе международного классификатора профессий ISCO-88 с учетом образовательных характеристик была построена переменная, описывающая их прошлый (а для части из них – и нынешний) профессиональный статус, с выделением следующих групп: профессионалы (18%), офисные работники (7%), служащие (18%), рабочие (27%) и работники простых профессий (30%).

Сравнение значимости для социального положения российских пенсионеров различных факторов было основано на результатах регрессионного анализа, проведенного автором. Построенные линейные регрессии, описывающие характер влияния различных факторов (типа населенного пункта, профессионального статуса, типа домохозяйства, состояния здоровья, наличия занятости) на показатели экономического положения пенсионеров в целом и отдельных их подгрупп (индивидуальный, среднедушевой, непенсионный доход, а также отношение индивидуального дохода к региональному прожиточному минимуму пенсионера) отличались высокой объясняющей силой. Их параметры позволили утверждать, что неравенство пенсионеров связано, в первую очередь, с типом пункта проживания. Следующим по уровню значимости фактором неравенства является прошлый профессиональный статус, также во многом определяемый типом населенного пункта с характерными для поселений разных типов различиями в структуре занятости.

Вторая глава диссертации – «**Российские пенсионеры: внутренняя структура**» – посвящена выявлению наличия и особенностей внутренней структуры группы российских пенсионеров, определению особенностей социального положения и структурных характеристик отдельных ее подгрупп, а также влиянию на них различных факторов.

2.1. В первом параграфе – «Дифференциация российских пенсионеров на городских и сельских» – проанализированы особенности положения групп

городских (68%) и сельских (32%) пенсионеров, обосновано, что они занимают существенно различные структурные позиции в обществе.

Зафиксировано существенное неравенство уровня жизни городских и сельских пенсионеров, которое является следствием различий в жизненных шансах населения разных населенных пунктов в целом, а не только пенсионеров. При этом продемонстрировано, что на группе пенсионеров это неравенство проявляется наиболее сглажено, т.к. ее представители имеют гарантированные государством выплаты – пенсии, размер которых меньше зависит от места жительства, чем возможности занятости и уровень зарплат.

Продemonстрировано существование не только неравенства уровня жизни пенсионеров, проживающих в населенных пунктах различных типов, но и, что более существенно для дифференциации представителей группы пенсионеров, наличие среди них качественно отличающихся друг от друга подгрупп, на разнице социального положения которых сказываются особенности их экономической деятельности, причем как до, так и после выхода на пенсию. Именно они определяют во многом и их текущее экономическое положение, идентичности и повседневное поведение, т.е. структурные позиции. Разница в структурных позициях пенсионеров городов и сел определяет не только дифференциацию по уровню их доходов, но и источники этих доходов: если жизнь городских пенсионеров поддерживается, прежде всего, за счет пенсий и занятости, то сельских пенсионеров – за счет пенсий и натурального производства в рамках подсобного хозяйства. Несмотря на то, что производство продуктов питания на приусадебных участках свойственно и городским пенсионерам, пусть и в меньшей степени (42-59% в городах разного размера и 87% в селах), чем сельским, для значительной их части это скорее хобби, чем экономическая необходимость. Для сельских же жителей – это привычная с молодости форма деятельности, обеспечивающая не столько проведение свободного времени, сколько реальное производство продуктов в размерах сопоставимых с потребностями домохозяйства в них. При этом в целом производство сельскохозяйственной продукции пенсионерами сельской местности практически не носит товарного характера.

Выявлено, что сельские пенсионеры работают по найму крайне редко, а если работают, то обычно на позициях, не свойственных социально-профессиональной структуре соответствующей местности в целом (профессионалов).

2.2. Второй параграф главы – «Социально-профессиональный статус пенсионеров как фактор определения их структурных позиций» – посвящен

уточнению ряда характеристик структурных позиций, которые занимают пенсионеры с учетом их прошлого социально-профессионального статуса.

Установлено, что разница в размерах пенсионных выплат не сопоставима с разницей трудовых доходов работающих россиян. Соответственно, разница в размерах пенсий оказывает относительно меньшее влияние на социальное положение пенсионеров, чем разница в трудовых доходах работающих.

Показано, что пенсионеры из числа профессионалов и полупрофессионалов не только занимают более благополучные структурные позиции в период трудоспособности, но имеют доступ к соответствующему типу деятельности и после выхода на пенсию. В итоге, разница структурных позиций россиян в период трудоспособности порождает их социально-экономическое неравенство на пенсии. При этом отдача от соответствующих структурных позиций после выхода на пенсию в чистом виде (в виде пенсий) слабо дифференцирована и в большей мере проявляется в доступе к рынку труда и эффективной занятости.

С учетом двух наиболее значимых для определения позиций пенсионеров факторов – типа населенного пункта и социально-профессионального статуса – выделено три подгруппы пенсионеров: «благополучные» пенсионеры (21%), «неблагополучные» пенсионеры (28%) и «промежуточная» подгруппа (51%). Представители этих подгрупп имеют существенные отличия в характере производственной деятельности в период трудоспособности и деятельности, поддерживающей их существование после выхода на пенсию. Это позволяет говорить о том, что характеристики структурных позиций пенсионеров из этих групп существенно различаются. Эти различия, в свою очередь, определяют их социально-экономическое расслоение, имеющее биполярный характер.

2.3. В третьем параграфе главы – «Тип домохозяйства и состояние здоровья как факторы, влияющие на социальное положение пенсионеров» – рассмотрено влияние таких характеристик как здоровье и тип домохозяйства на жизненные шансы пенсионеров, выявлено, что они выступают не столько структурообразующими, сколько корректирующими влияние более значимых обстоятельств факторами.

Показано, что большинство российских пенсионеров (55%) проживает в домохозяйствах, состоящих только из пенсионеров, и значительная часть этих домохозяйств при этом не получает межсемейных трансфертов. Более того, треть пенсионеров (обычно – пенсионеры сельской местности), проживающих с более молодыми родственниками, выступает донорами для своих домохозяйств. Однако для большей части пенсионеров проживание совместно с

родственниками положительно сказывается на их жизненных шансах. Важно при этом, что в случае проживания в расширенных домохозяйствах пенсионеры относительно чаще стремятся выйти на работу (32%), чтобы не быть в тягость своим родственникам.

Продемонстрировано, что «благополучные» и «неблагополучные» пенсионеры имеют стабильное социальное положение безотносительно к их семейной ситуации: жизнь совместно с более молодыми родственниками лишь незначительно улучшает относительно высокий уровень жизни первых, но заметно ухудшает положение вторых, не меняя общей картины внутригруппового неравенства пенсионеров. В то же время пенсионеры из «промежуточной» подгруппы в значительно большей степени зависят от характеристик своих домохозяйств: при совместном проживании с более молодыми родственниками за счет ресурсов последних они компенсируют низкие государственные трансферты. Те же из них, кто живет один (22%) или с родственниками-пенсионерами (32%), вынуждены балансировать на уровне малообеспеченности.

Показано, что неравенство в состоянии здоровья (согласно самооценкам у 7% пенсионеров оно хорошее, 55% – среднее и у 38% – плохое и очень плохое) практически не компенсируется пенсионными выплатами: значимо большие их размеры имеют только инвалиды первой группы. Однако разница в состоянии здоровья усугубляет неравенство уровня жизни, в первую очередь, за счет ограничения доступа к занятости. «Благополучным» пенсионерам хорошее состояние здоровья позволяет еще больше улучшить социальное положение как свое, так и своего домохозяйства. При этом относительно худшее его состояние не переводит их в ситуацию «неблагополучных» пенсионеров. Положение «неблагополучных» пенсионеров вне зависимости от состояния их здоровья плохое. Наконец, пенсионеры из «промежуточной» подгруппы могут улучшить свои позиции при хорошем состоянии здоровья за счет занятости. В противном же случае корректировка уровня их жизни достигается за счет ресурсов остальных членов домохозяйства.

Третья глава – «Российские пенсионеры как особая социальная группа: особенности социального положения» – посвящена анализу специфики социального положения представителей группы пенсионеров относительно трудоспособного населения.

3.1. В первом параграфе этой главы – «Ресурсообеспеченность пенсионеров: материальное положение и состояние здоровья» –

рассматриваются характеристики положения российских пенсионеров по сравнению с трудоспособным населением.

Показано, что текущая социальная политика в сфере пенсионного обеспечения оказывается несостоятельна в поддержании достойного уровня жизни российских пенсионеров (средний размер пенсии в 2009 году составлял менее трети величины средней зарплаты). Продемонстрировано, что падение уровня жизни после выхода на пенсию связано с рядом обстоятельств. Во-первых, уровень жизни пенсионеров снижается в силу того, что товары длительного пользования, которые находятся в их распоряжении, уже достаточно изношены и требуют замены, совершить которую им не позволяют низкие пенсионные выплаты. Вторая причина ухудшения положения заключается в том, что трудовые доходы с выходом на пенсию сменяются меньшими по размеру государственными трансфертами, которые являются основным источником средств к существованию для большинства (83%) пенсионеров. Однако при абсолютном росте пенсий их реальная покупательная способность продолжает падать, а уровень жизни пенсионеров все больше отдалается от уровня жизни трудоспособного населения. Третий фактор снижения уровня жизни россиян после выхода на пенсию – ухудшение здоровья, плохое состояние которого выступает ограничителем активности разного рода, в том числе производственной, а в ряде случаев также значительно увеличивает расходы на лекарства и лечение.

Показано, что состояние здоровья российских пенсионеров весьма плохое (согласно EQ-5D – 51% пенсионеров больны, 23% – нездоровы и только 26% – здоровы). Кроме того, оно значительно хуже, чем у пенсионеров развитых стран (доля абсолютно здоровых граждан в возрасте старше 60 лет в России в 4,5 раз ниже, чем в Великобритании), а соответственно их жизненные шансы, в том числе и на рынке труда, объективно несопоставимо ниже, чем у их ровесников на Западе.

Выявлено, что при низком уровне обеспеченности экономическими ресурсами пенсионеры имеют ограниченные возможности решения своих проблем также за счет своих социальных сетей или поддержки родственников при совместном проживании с ними. Самому пенсионеру, безусловно, легче жить с родственниками, но в большинстве случаев он оказывается в этом случае для семьи в тягость, или, по крайней мере, объективно снижает ее жизненный уровень. Эта ситуация демонстрирует конфликт интересов пенсионеров и остального населения не только в сфере борьбы за

государственные трансферты и доступ к социальной инфраструктуре, но и в сфере распределения доходов в рамках домохозяйства.

3.2. Во втором параграфе главы – «Социальное самочувствие пенсионеров и особенности их поведенческих практик» – рассматриваются особенности мировосприятия, идентичности и социального самочувствия российских пенсионеров на фоне трудоспособного населения.

Показано, что большая часть пенсионеров после прекращения трудовой активности теряет свою профессиональную идентификацию и меняет «точку отсчета» для определения своего социального статуса: в качестве факторов, определяющих положение в обществе, они (за исключением подгруппы «благополучных» пенсионеров) значительно реже трудоспособных россиян отмечают те, которые связаны с производственной деятельностью: образование (17 и 29%), престижность профессии (6 и 17%), уровень квалификации (6 и 13%), должность на работе (6 и 20%). Выявлено, что помимо традиционных ощущений общности с друзьями и семьей трудоспособное население чувствует ее с товарищами по работе (38%), а пенсионеры – с представителями своего поколения (57%).

Определено, что пенсионеры отличаются плохим социальным самочувствием, которое обусловлено не столько неблагополучной ситуацией в микросреде, сколько ощущением незащищенности и невостребованности со стороны социума в целом. При этом данное чувство является не столько реакцией на стереотипы их ближайшего окружения, сколько реальным отражением невозможности для пенсионеров найти устраивающее их место в сложившейся сегодня в российском социуме системе отношений.

Продемонстрировано, что плохое социальное самочувствие пенсионеров дополнительно усугубляется скудностью их повседневной жизни, включая однообразие их досуга, который обычно сводится к домашнему времяпрепровождению или элементарным формам отдыха – встречам с друзьями, прогулкам на природе и т.п. Пенсионеры и трудоспособное население примерно в равной степени демонстрируют приверженность домашнему (по 100%) и простому (74 и 72%) досугу, занятиям хобби (12 и 13%), но в разы реже прибегают к видам деятельности, характерным для молодежного досуга (4 и 36%), включая использование Интернета и компьютера, и для интеллектуального досуга (14 и 26%). При этом реальный образ жизни пенсионеров – следствие влияния различных внешних ограничений для представителей этой группы: экономических, физиологических, инфраструктурных и т.д.

Установлено, что «благополучные» пенсионеры, несмотря на наличие общей специфики группы пенсионеров, чаще остальных подгрупп демонстрируют особенности восприятия жизни, свойственные трудоспособному населению, а также лучшую интегрированность в социум, имеют больше групп, с членами которых ощущают чувство общности; «неблагополучные» пенсионеры замыкаются в особые территориальные общности, демонстрируя соответствующие идентификации; представители «промежуточной» подгруппы в наибольшей степени связывают себя с представителями своего поколения как особой социальной группы.

Четвертая глава диссертации – «Работающие пенсионеры как особая подгруппа пенсионеров» – посвящена изучению особенностей положения и мироощущения работающих пенсионеров, а также выявлению факторов, оказывающих влияние на занятость представителей этой группы.

4.1. В первом параграфе этой главы – «Специфика занятости пенсионеров» – рассматриваются характеристики занимаемых пенсионерами позиций на рынке труда.

Показано, что россияне в значительной мере включены в производственную деятельность и после выхода на пенсию (22%). Более половины работающих пенсионеров (51%) составляют пенсионеры в возрасте от 50 до 59 лет, 73% которых составляют женщины, и 27% – мужчины, вышедшие на пенсию в этом возрасте по различным основаниям. Занятость пенсионеров в большей степени распространена в крупных населенных пунктах в силу больших возможностей рынка труда в городах, особенно больших, с одной стороны, и большей включенности негородских жителей в деятельность в подсобном хозяйстве, отчасти компенсирующем им дополнительный заработок, с другой. Выявлены поселенческие различия в уровне занятости мужчин и женщин из числа пенсионеров: в городах мужчины работают в 1,5 раза чаще женщин (33 и 23% соответственно), а в селах они заняты примерно в равной степени (10 и 13% соответственно), т.к. в сельской местности как мужчины, так и женщины могут заменить занятость работой в подсобном хозяйстве. В городах же женщины часто выполняют функции по заботе о больных членах семьи, уходу за маленькими детьми и т.д., что заменяет им трудовую активность и оказывается эффективнее для домохозяйства в целом.

Продемонстрировано, что в целом в сельской местности пенсионеры имеют такие же шансы занятости при наличии у них высшего и среднего специального образования, как и городские пенсионеры. В то же время работники с незаконченным средним образованием не востребованы

практически нигде. Доля последних, впрочем, высока именно среди пенсионеров сел и ПГТ, поэтому общие показатели трудовой активности пенсионеров в селах и ПГТ низки. В силу действия всех этих обстоятельств возможности занятости пенсионеров в сельской местности оказываются весьма ограничены. С другой же стороны, именно в силу «отсечения» наименее квалифицированной части сельских пенсионеров от занятости как таковой структура занимаемых ими позиций оказывается очень схожа с профессиональной структурой работающих городских пенсионеров. Соответственно, можно говорить о том, что сельские профессионалы (будучи ограниченно представленными в селах и ПГТ) находятся в относительно более благоприятном положении, что выражается в том числе в открытом для них доступе к занятости. Отчасти именно поэтому их структурные характеристики существенно отличаются от характеристик также проживающих в селах представителей подгруппы «неблагополучных» пенсионеров, а их социальное, в том числе – социально-экономическое положение сопоставимо с положением городских пенсионеров из «промежуточной» подгруппы.

Выявлено, что перспективы занятости пенсионеров и их позиции в системе производственных отношений определяются либо снижением уровня запросов к рабочему месту, либо высоким качеством их рабочей силы, включая адаптивность и восприимчивость к инновациям, эффективные стратегии развития своего человеческого капитала. При этом пенсионеры заполняют на рынке труда определенные ниши: (1) непрестижные места работников простых профессий – наиболее доступные для пенсионеров, и (2) должности специалистов с высшим образованием, чаще в бюджетной сфере. Таким образом, «благополучные» пенсионеры имеют более выигрышное положение (связанное с существованием отдельной приемлемой и доступной для них ниши на рынке труда) в сфере занятости по сравнению с остальными пенсионерами, и особенно с подгруппой «неблагополучных» пенсионеров, которые в массе своей остаются вне производственной активности. Пенсионеры «промежуточной» подгруппы, будучи дифференцированными по профессиональному статусу, с разной успешностью включаются в занятость, однако наиболее продуктивен для получения работы для них запрос на позиции работников простых профессий.

4.2. Во втором параграфе данной главы – «Особенности положения и социального самочувствия работающих пенсионеров» – изложены результаты анализа характерных особенностей группы работающих пенсионеров по сравнению с неработающими.

Показано, что состояние здоровья работающих пенсионеров значительно лучше, чем у неработающих. Таким образом, именно здоровье выступает основным ограничителем трудовой активности пенсионеров, и работают после выхода на пенсию в первую очередь те из них, кто обладает относительно хорошим здоровьем и не имеет сердечно-сосудистых заболеваний. При плохом же состоянии здоровья пенсионеры-специалисты зачастую продолжают трудовую активность для сохранения сравнительно высокого качества жизни, а пенсионеры из числа работников простых профессий – для обеспечения приемлемых условий жизни себе и своим домохозяйствам. При этом у специалистов с высшим образованием занятость при плохом здоровье распространена шире, т.к. условия их труда относительно легки. В то же время для работников простых профессий трудовая активность при плохом здоровье является крайней мерой, т.к. их труд сопряжен, как правило, с физической нагрузкой.

Установлено, что пенсионеры получают от работы как дополнительные доходы, так и чувство социального комфорта – посредством занятости они в ряде случаев решают не только проблему бедности, но и проблему социальной эксклюзии. Соответственно, ключевыми стимулами занятости для пенсионеров выступают нехватка материальных ресурсов, получаемых в виде государственных трансфертов, и потребность более полного включения в жизнь социума, а сама занятость является универсальным средством улучшения и уровня, и качества жизни пожилого населения России. Однако, прежде всего из-за состояния здоровья и отсутствия подходящих рабочих мест, для большинства российских пенсионеров, даже относительно молодых (первые пять лет после выхода на пенсию), занятость оказывается недоступна.

Продемонстрировано, что, несмотря на в целом лучшие показатели социального положения работающих пенсионеров относительно неработающих, внутренняя неоднородность изучаемой социальной группы ярко проявляется и в подгруппе работающих, подтверждая, что структурообразующими, по крайней мере, для полярных подгрупп пенсионеров, являются особенности связанные с их производственной деятельностью – прошлой и текущей.

В **Заключении** диссертационного исследования приводятся основные выводы работы:

1. Российские пенсионеры являются гетерогенной группой, особенности социального положения подгрупп которой зависят от их структурных позиций,

определяемых, в первую очередь, типом населенного пункта и их прошлым (а для части из них – и нынешним) социально-профессиональным статусом.

2. Неравенство жизненных шансов пенсионеров, в основе которого лежит дифференциация их структурных позиций, имеет биполярную направленность («благополучные» – «неблагополучные» пенсионеры) с образованием промежуточной подгруппы. Особенности социального положения и структурных характеристик пенсионеров из этих групп находят отражение как в материальных (например, несколько более высокие пенсии), так и в нематериальных (относительно более свободный доступ к занятости, лучшее социально-психологическое самочувствие и т.д.) аспектах их жизни. Положение полярных подгрупп относительно стабильно, а для «промежуточной» подгруппы оно в значительной степени определяется факторами микроуровня: типом домохозяйства и состоянием здоровья пенсионера.

3. На рынке труда пенсионеры относительно чаще занимают позиции специалистов с высшим образованием (в основном в бюджетной сфере) и работников простых профессий. Шансы их занятости, особенно на должностях работников умственного труда, определяются их квалификационным ресурсом, который заключается как в уровне образования, так и в способности к освоению инновационных практик, а также наличием специфического человеческого капитала.

4. Структура группы пенсионеров представляет собой своего рода «проекцию» социальной структуры российского общества в части его работающих представителей на старшие возрастные когорты.

5. Положение социальной группы пенсионеров в целом с учетом их уровня жизни, состояния здоровья, социального самочувствия требует дополнительных мер государственной политики в сфере социального обеспечения, здравоохранения, занятости и образования. В числе такого рода мер, потенциально способных не только улучшить социальное положение пенсионеров, но и в перспективе способствовать менее болезненному повышению пенсионного возраста: запуск целевых программ, направленных на развитие диагностических мероприятий, повышение доступности лекарств и медицинских услуг как самих пенсионеров, так и представителей предпенсионного возраста; создание дополнительных механизмов, упрощающих выход на рынок труда населения старших возрастов (налоговых льгот и обязательных квот для работодателей и облегченных условий труда и нестандартной занятости для самих пенсионеров); организация системы

обучения и переобучения лиц предпенсионного и пенсионного возраста и привитие населению навыков непрерывного образования и т.д.

Список публикаций по теме диссертации

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Лежнина Ю.П. О целесообразности повышения возраста выхода на пенсию // Власть, 2008, № 12, с. 38-41. 0,4 п.л.

2. Лежнина Ю.П. Социально-демографические факторы, определяющие риск бедности и малообеспеченности // Социс, 2010, № 3, с. 36-45. 1 п.л.

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации

3. Лежнина Ю.П. Состояние пенсионного обеспечения в свете реформ // Социальная политика и социальные реформы глазами россиян – М.: Институт социологии РАН, 2007, с. 42-53. 1,2 п.л.

4. Лежнина Ю.П. Роль здоровья в борьбе с бедностью и эксклюзией у пенсионеров // Социальная политика в современной России: реформы и повседневность / Под редакцией П.Романова и Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008, с. 197-223. 1,6 п.л.

5. Лежнина Ю.П. Целесообразность повышения возраста выхода на пенсию и занятость пенсионеров // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н.Костылев [Электронный ресурс] – М.: Издательство МГУ; СП МЫСЛЬ, 2008. 0,2 п.л.

6. Лежнина Ю.П. Оценка целесообразности повышения возраста выхода на пенсию в российских условиях // Всероссийских открытый конкурс работ студентов и аспирантов «Гуманитарные информационные технологии»: Москва, 2008, с. 73-74. 0,1 п.л.

7. Лежнина Ю.П. Состояние пенсионного обеспечения в свете реформ // Социальные неравенства и социальная политика в современной России / Отв. Ред. М.К.Горшков, Н.Е.Тихонова; Институт социологии РАН. -М.: Наука, 2008, с. 185-198. 0,8 п.л.

8. Лежнина Ю.П. Российские пенсионеры: уровень жизни, здоровье, занятость // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв.ред. М.К.Горшков. - Вып.7. - М.:Институт социологии РАН, 2008, с. 178-195. 1,0 п.л.

9. Лежнина Ю.П. Основные социально-демографические факторы, определяющие риск попадания в малообеспеченные слои // Малообеспеченные

в России: кто они? Как живут? К чему стремятся? - М.: Институт социологии РАН, 2008, с. 34-42. 0,9 п.л.

10. Лежнина Ю.П. Российские пенсионеры как особая социальная группа // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. – Москва, 2008. [Электронный ресурс]. 0,15 п.л.

11. Лежнина Ю.П. Российские пенсионеры: особенности экономического положения и образа жизни // III Всероссийский социологический конгресс. – Москва, 2008: Тезисы докладов. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2008, с.31-33. 0,15 п.л.

12. Лежнина Ю.П. Основные факторы, влияющие на занятость российских пенсионеров // Сборник статей аспирантов – 2008. Гос.ун-т – Высшая школа экономики, ф-т экономики / Науч.ред. К.А.Букин. – М. : Изд.дом ГУ-ВШЭ, 2008, с. 129-158. 1,8 п.л.

13. Лежнина Ю.П. Здоровье как фактор, определяющий особенности экономического положения и образа жизни российских пенсионеров // Старшее поколение в современной семье / Под общей редакцией проф. З.Х.Саралиевой. – Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2009, с. 187-189. 0,15 п.л.

14. Лежнина Ю.П. Оценка целесообразности повышения возраста выхода на пенсию в российских условиях // Модернизация экономики и глобализация : в 3-х кн. / Отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: ГУ-ВШЭ, 2009. Кн. 2, с. 131-242. 0,7 п.л.

15. Julia Lezhnina Russian pensioners' employment // European Society or European Societies: a View from Russia /Ed. by V.A.Mansurov.-М.:Maska, 2009, p.106-111. 0,5 п.л.

16. Julia Lezhnina Health as a Determinant of Pensioners' Wealth in Russia // Journal of Nutrition, Health and Aging, Vol. 13, Supplement 1, 2009, June, p.372. 0,05 п.л.

17. Yulia Lezhnina Typology of the family in the analysis of poverty in Russia // Challenges for Analysis of the Economy, the Business, and Social Progress / Ed.by P.Kovacs, K.Szep, T.Katona. – Szeged, Universitas Szeged Press, 2009, p.217-218. 0,1 п.л.

Лицензия ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.

Подписано в печать 22 сентября 2010 г. Формат 60х84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 14.

Тираж 100 экз. Заказ № 231

Типография издательства ГУ-ВШЭ, 125319

г. Москва, Кочновский пр-д, д.3.